

«Сжала руки под темной вуалью...»

О романтических образах в юридическом переводе

Т.П. Некрасова

Какие ассоциации может вызвать слово *вуаль*? Кто-то вспомнит роман С. Мозма «Разрисованная вуаль» (The Painted Veil). Кого-то оно заставит оглянуться на творчество импрессионистов. Кому-то, как мне, придут на память ахматовские строчки. Ассоциации в любом случае возникают или литературно-художественные, или возвышенно-романтические, то есть весьма далекие от юриспруденции. И тем не менее... В последнее время в юридическом сообществе много говорится о доктрине «снятия (срывания) корпоративной вуали» и о возможностях ее применения в российском правовом пространстве. В поле зрения переводчиков она попадает постольку, поскольку материалы по этому вопросу часто требуют перевода: истоки этой таинственно-красивой правовой концепции лежат в англо-американской правовой системе.

Для начала проясним для себя смысл базового термина *corporate veil*. Сила метафоризации как модели терминообразования в английском языке такова, что даже столь утонченный предмет женского гардероба, как вуаль, в результате метафорического переноса может переместиться с хорошенькой женской головки в руки юриста, став наименованием правового института. В нашем родном языке такие лексические метаморфозы происходят нечасто. В английском же, включая юридический английский, процессы терминологической метафоризации идут весьма активно. Общеупотребительное существительное переосмысливается и в фигуральном значении переносится на правовую почву. Закрепиться на ней ему помогает чисто юридическое прилагательное, образующее вместе с определяемым им словом атрибутивную конструкцию, которая становится новым термином. Так очень схематично можно обрисовать механизм возникновения *corporate veil* в лингвистическом аспекте. Правовой смысл этой концепции в самом общем виде заключается в том, что обязательства и ответственность юридического лица не распространяются на его участников. *Corporate veil* – это своего рода линия разграничения ответственности юридического лица и его учредителей (участников), которые не отвечают по долгам и другим обязательствам компании личным имуществом, а несут ответственность лишь в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Вот как объясняют это понятие англоязычные правовые источники, подчеркивая идею юридической обособленности компании от ее участников:

... the "veil" that the law uses to divide the corporation (and its liabilities and assets) from the people behind the corporation.

<http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Piercing+the+Corporate+Veil>

Black's Law Dictionary определяет *corporate veil* как правовую презумпцию:

The legal assumption that the acts of a corporation are not the actions of its shareholders, so that the shareholders are exempt from liability for the corporation's actions.

В этой связи непременно вспоминают знаковое для английского правосудия дело *Salomon v Salomon & Co Ltd* 1897 года, которое имело важнейшее значение для укрепления доктрины, именуемой *doctrine of corporate personality*, или *separate legal entity doctrine* – доктрина самостоятельной/обособленной/отдельной правосубъектности юридического лица. В правовой литературе, посвященной этой тематике, встречается также концепция

обособленной корпоративной правосубъектности. В это же терминологическое поле входят: *юридическая обособленность, автономность юридического лица и независимость юридического лица (от его учредителей/входящих в его состав участников).* Все эти термины и обороты используются специалистами при объяснении смысла этой доктрины. Поскольку *доктрина* понимается как «*научная или философская теория, политическая система, руководящий теоретический или политический принцип*» (Большой толковый словарь русского языка на www.gramota.ru), существительные *доктрина* и *принцип* часто используются взаимозаменяемо. В сфере права это особенно хорошо заметно, потому что *doctrine of corporate personality* называют и *principle of separate corporate personality*, и *principle of separate legal entity*, и *separate legal entity principle/rule* – *принцип отдельной правосубъектности юридического лица.* Этот принцип принадлежит к числу фундаментальных принципов английского корпоративного права, да и не только английского. Образной квинтэссенцией всех этих терминологических вариаций и является концепция *corporate veil*. BusinessDictionary.com характеризует эту концепцию так:

A legal concept that separates the personality of a corporation from the personalities of its shareholders, and protects them from being personally liable for the company's debts and other obligations.

<http://www.businessdictionary.com/definition/corporate-veil.html>

Это определение содержит одну маленькую, но чрезвычайно важную оговорку: “*This protection is not ironclad or impenetrable*”. Анализируя ее, придется балансировать между лингвистикой и правом. Юридически *not impenetrable* означает, что из принципа, даже фундаментального, возможны исключения, а лингвистически это прилагательное приближает нас к английскому выражению, одним из русских эквивалентов которого и является *снятие корпоративной вуали*, потому что *not impenetrable = penetrable*, то есть *capable of being penetrated or pierced*. Интересно, что в английском образность присутствует не только в самом термине *corporate veil*, но и в его дефиниции. Более того, это образность одного и того же тематического направления, поскольку лексические единицы *veil* и *clad* можно рассматривать как входящие в общее лексико-семантическое поле. Это тоже лингвистическая сторона, а с юридической точки зрения речь идет о самостоятельной правосубъектности юрлица, которая защищает его участников от личной ответственности по его долгам и иным обязательствам. Словарным юридическим значением *personality* является именно *правосубъектность*. Если об организации говорят, что она имеет *a separate personality*, то подчеркивается наличие у нее собственной правосубъектности. В контексте *corporate veil doctrine* принципиальным моментом является то, что юридическое лицо *has a separate personality distinct from its shareholders*, то есть обладает самостоятельной правосубъектностью, отдельной и отличной от правосубъектности входящих в его состав участников. Контекстуально, опираясь на идею правосубъектности, можно перевести и существительное *entity*, которое словарно означает *самостоятельная правовая единица, организация–субъект права*. Такие варианты перевода предлагает Англо-русский юридический словарь С.Н. Андрианова. К ним можно было бы добавить и просто *субъект права*. Судя по английскому юридическому словоупотреблению, под *entity* может подразумеваться любой субъект права – не только юридическое лицо, но и физическое. Подтверждение этого мы увидим в описании дела *Salomon v Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22:

Aaron Salomon was a Jewish leather merchant in Victorian England. He set up a company with the required seven shareholders (his wife and kids). He lent the company money (as a secured creditor) and then borrowed more money and got into financial trouble. The

question of law was who should be paid first, unsecured creditors (like employees and utility bills) or himself as a secured creditor.

The UK Court of Appeal ... felt Salomon was a fraud and his company was a "sham". But the House of Lords court stated that the company was properly set up, there was no fraud and thus Mr Salomon was a distinct entity from his company, his directorship, his shareholding and his rights as a secured creditor.

<http://profmadams.blogspot.ru/2010/02/favourite-case-salomon-v-salomon-ltd.html>

Это несколько «неформальное» описание судебного дела, но жанр юридического блога допускает подобный тон, а в переводческих поисках может оказаться полезен и такой источник, тем более что он аутентичный. Если говорить более формально, то по этому делу Палатой лордов, высшей судебной инстанцией Великобритании того времени¹, было вынесено решение, на основании которого кредиторам *Salomon & Co Ltd*, пытавшимся взыскать долги компании с ее учредителя, английского обувщика Аарона Саломона, и с других акционеров, являвшихся членами его семьи, было отказано в удовлетворении их требований. Мотивировка отказа заключалась в том, что господин Саломон как физическое лицо и созданная им компания (от имени которой он, будучи ее директором, брал займы) являются отдельными субъектами права (*entities*), не отвечающими по обязательствам друг друга.

Подтверждение этого значения существительного *entity* мы найдем и в *alter ego doctrine* (или *alter ego theory*). Эта доктрина разрешает судам при наличии определенных факторов совершить действие, получившее название *piercing the corporate veil*. Здесь может показаться, что доктрины словно наслаиваются одна на другую. На самом деле доктрина *alter ego* дополняет и конкретизирует концепцию *piercing the corporate veil*, устанавливая те критерии, на основании которых ответственность юридического лица можно распространить на его участников, или, проще говоря, заставить их отвечать по его обязательствам. Это возможно в ситуации, когда:

- (1) *the shareholder or shareholders disregard the separate corporate entity and use the corporation as a tool for personal business, merging their separate entities with that of the corporation and making the corporation merely their alter ego; and*
- (2) *recognizing the corporation and shareholders as separate entities would give court approval to fraud or cause an unfair result.*

<http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Piercing+the+Corporate+Veil>

Попробуем перевести:

- (1) *участник или участники не соблюдают принцип самостоятельной правосубъектности юридического лица, используя его в качестве инструмента для ведения деятельности в личных интересах, смешивая собственную правосубъектность с правосубъектностью юридического лица, превращая его исключительно в свое alter ego; и*
- (2) *разграничение правосубъектности юридического лица и его участников могло бы свидетельствовать об одобрении судом мошеннических действий или привести к несправедливому результату.*

---

¹ С 2009 года эти функции выполняет Верховный суд Великобритании – *UK Supreme Court*.

Словосочетание *самостоятельная правосубъектность* можно заменить на юридически равноправные с ним *обособленная правосубъектность* или *отдельная правосубъектность*. В качестве варианта перевода выражения *to disregard the separate corporate entity* можно предложить *не соблюдать нормы о самостоятельной правосубъектности юридического лица*. Любопытно, что то же самое выражение в слегка модифицированном виде – *disregarding the corporate entity* – является синонимом *piercing the corporate veil*, то есть оно называет действие, которое совершает уже суд в качестве ответной меры при выявлении подобного нарушения и которое входит в наименование правовой доктрины. В довершение всего, в американском английском эта доктрина именуется также *the doctrine of corporate disregard*.

С точки зрения перевода особых сложностей ни сам термин *corporate veil*, ни те словосочетания, в составе которых он часто употребляется (к *piercing the corporate veil* добавим *lifting the corporate veil*), не представляют. Трудность лишь в том, чтобы выбрать один вариант из всех имеющихся. А имеется их очень много. Несколько лет назад в профессиональной юридической среде велась весьма оживленная дискуссия о вариантах перевода этого термина на русский язык, в числе которых рассматривались и нейтральные: *корпоративная сущность*, *корпоративная форма*; и литературно-художественные: *корпоративная вуаль*, *корпоративный/е покров(ы)*, *корпоративная завеса*, *корпоративный/е заслон(ы)*; и юридические с некоторой долей образности: *корпоративный барьер*, *корпоративная оболочка*; и «строительно-интерьерные»: *корпоративный фасад*, *корпоративная ширма*; и даже немного театральные: *корпоративный занавес*, *корпоративная маска*. В последнее время все чаще звучит буквальный перевод *корпоративная вуаль*. Буквальный в данном случае не значит плохой. К такому варианту, судя по всему, склоняется юридическое сообщество, не желая сильно удаляться от исходной образности.

Что касается *piercing the corporate veil* и *lifting the corporate veil*, то с точки зрения языка – это устойчивые словосочетания, являющиеся к тому же синонимами, а с точки зрения права – это институт. Он неразрывно связан с базовой концепцией – *corporate veil*, являясь при этом почти ее антиподом, поскольку служит своего рода правовым противовесом тому иммунитету от ответственности, который дает бенефициарам компании корпоративная вуаль. Он позволяет при определенных обстоятельствах отступить от того принципа английского корпоративного права, который мы в самом начале охарактеризовали как фундаментальный и который Wikipedia называет *axiomatic*: “*a company is an entity separate and distinct from its members, who are liable only to the extent that they have contributed to the company's capital*”. Wikipedia указывает и на синонимию *piercing* и *lifting*:

Piercing the corporate veil or lifting the corporate veil is a legal decision to treat the rights or duties of a corporation as the rights or liabilities of its shareholders.

Встречаются также *looking behind the corporate veil* и *looking beyond the corporate veil*, но не в качестве названия доктрины, а как полусвободные словосочетания. С переводом *lifting the corporate veil* проблем, как правило, нет – *снятие корпоративной вуали* (реже *поднятие корпоративной вуали*). А вот семантика *piercing* обуславливает менее однородные в стилистическом отношении варианты перевода, которые можно встретить в самых разных источниках: *прокалывание корпоративной вуали*, *прокол корпоративной вуали*, *протыкание корпоративной вуали*, *пронзание корпоративной вуали*. Почти все эти отглагольные существительные так или иначе «выбиваются» из русского юридического узуса: *пронзание* – слишком высокопарно для юридического языка, *протыкание* – несколько грубовато. Юристы иногда пользуются этим существительным, стремясь как можно точнее раскрыть смысл этой концепции, но мне такой вариант представляется не особенно эстетичным, если

можно говорить об эстетике применительно к праву и юрислингвистике. Более или менее приемлемым вариантом является, пожалуй, лишь *прокалывание корпоративной вуали*. В «Комментарии к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации», который доступен на сайте информационно-правовой системы «КонсультантПлюс» (<http://base.consultant.ru>), упоминается *доктрина проникновения под вуаль юридического лица/корпоративную вуаль*. Предлог может варьироваться, и *проникновение за корпоративную вуаль* тоже иногда используется. На одном из форумов в живом журнале, где дискутировали разбирающиеся в теме профессионалы (<http://alex-vergin.livejournal.com/45362.html?thread=93746>), были предложены еще два варианта перевода. В них была утрачена изначальная образность, но при этом им было невозможно отказать в красоте и стройности, если в лингвоправовой анализ все-таки позволительно включить элемент эстетической оценки. А почему бы и нет? Ведь математики и физики говорят о красоте формул и высоко ценят стройность теории, даже если формула ошибочна, а теория не нашла практического подтверждения. Один из тех вариантов – *лишение акционерного иммунитета*. Прежде чем привести второй вариант, скажу, что он был чрезвычайно интересен в лингвоправовом плане, изумителен по стилистическому изяществу, но весьма неоднозначен с позиции перевода. Это *нарушение бенефициарного спокойствия*. Чисто лингвистически в его пользу говорят такие факты, как наличие в русском юридическом лексиконе словосочетаний *правовое спокойствие* или *юридическое спокойствие* и уже устоявшаяся практика перевода английского *quite enjoyment* как *спокойное пользование (правом), спокойное владение (имуществом, землей)*.

С точки зрения теоретического терминоведения у термина не должно быть синонимов, поэтому терминологическая синонимия рассматривается как нежелательное явление, но с точки зрения богатства возможностей языка и использования их в переводе такое терминологическое разнообразие – несомненный плюс. Вспомним пушкинское: «Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя». Тем лучше, конечно, и для переводчика. В данном случае синонимия *piercing* и *lifting* оказывает просто неоценимую услугу не только переводчику. Она в принципе помогает в формировании нового заимствованного термина, который, видимо, должен стать частью русской юридической терминосистемы, коль скоро возможности применения этой доктрины в российском правовом пространстве вызывают в юридическом и деловом сообществе такой живой интерес. Несмотря на «изящество» образа *veil piercing*, с переводом на русский не все так просто и изящно, а синонимия *piercing* и *lifting* дает возможность перевести не только *lifting the corporate veil*, но и *piercing the corporate veil* как *снятие корпоративной вуали*. Поскольку *снятие* ровно в два раза короче *прокалывания*, термин получается все-таки компактнее, произносить его легче и удобнее, благодаря чему *снятие корпоративной вуали* выигрывает по частотности использования. Этому способствует и то, что *снятие* естественнее и гармоничнее вписывается в юридическое словоупотребление, для которого типичны *снятие ограничений, снятие полномочий, снятие иммунитета*, не говоря уже о том, что *снятие* все-таки эстетичнее *протыкания*.

Иногда *piercing the corporate veil* и *lifting the corporate veil* переводят как *срывание корпоративной вуали*. Более того, Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении по делу «Парекс Банка»² использовал именно *срывание корпоративной вуали*, введя это словосочетание в профессиональный оборот фактически на уровне термина. Этот вариант перевода не назовешь неправильным, хотя налицо явный эмоциональный перехлест. Просто его целесообразнее приберечь для тех случаев, когда в английском оригинале встретится *tearing away the corporate veil*. Иначе окажется невозможно показать разницу между грубым

---

² Постановление ВАС РФ от 24 апреля 2012 года № 16404/11.

tearing и «элегантным» *piercing*, на которой настаивает английский судья в решении по одному из судебных дел по вопросу снятия корпоративной вуали:

*where an offender does acts in the name of a company which (with the necessary mens rea) constitute a criminal offence which leads to the offender's conviction, then "the veil of incorporation is not so much pierced as rudely torn away": per Lord Bingham in **Jennings v CPS, paragraph 16.***

<http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2009/1303.html>

Говоря об одной из самых, наверное, романтических по внешней форме правовых доктрин, отметим одну интересную особенность многих концепций англосаксонского права – их динамичность и гибкость, в том числе и в лингвистическом смысле. Этому в немалой степени способствует высокая степень комбинаторности лексических единиц, из которых складываются названия этих концепций. Слова русского языка не столь мобильны. Тем ценнее оказывается в переводе русское слово, комбинаторный потенциал которого сопоставим с английской лексемой. Существительное *вуаль* – как раз такое слово. С точки зрения сочетаемости оно оказывается таким же легким и подвижным, как предмет, который оно обозначает. Я бы назвала это качество комбинаторной легкостью. По этому параметру ему проигрывают и *фасад*, и *покров*, и другие варианты перевода, которые оказываются не столь универсальны в применении. *Вуаль* в переносном значении сочетается с большинством глаголов, обозначающих действия, которые можно совершить с вуалью как с предметом гардероба. Доказательством здесь могут служить заголовки материалов, опубликованных на заслуживающих доверия правовых интернет-порталах: «*ВАС приподнял и снова опустил корпоративную вуаль*» и «*Что спрятано за корпоративной вуалью?*». Подобный процесс свидетельствует о достаточно высоких шансах *корпоративной вуали* вытеснить варианты перевода с другими существительными и закрепиться в русском юридическом обиходе. Существенно и то, что к такому словоупотреблению склоняется сам Высший Арбитражный Суд РФ, дающий разъяснения по вопросам судебной практики и устанавливающий определенные терминологические ориентиры в сфере права³.

Несмотря на воздушно-невесомый образ, который рисуется в сознании при упоминании *corporate veil*, концепция снятия корпоративной вуали обладает невероятной жизнеспособностью и тем, что по-английски называется *punch*. В данном случае это качество представляет собой сочетание правовой привлекательности и пробивной силы. Пока у нас еще сохраняются сомнения по поводу введения в наш сухой и строгий юридический лексикон такого романтического слова, как *вуаль*, пока мы перебираем самые разные аргументы, в числе которых и смысл, и традиции словоупотребления, и законы лексической сочетаемости, и даже эстетика, *corporate veil* выходит за рамки англосаксонского права, обосновываясь в международном правовом пространстве. Примером тому служит *piercing the corporate veil in international arbitration*. Такое расширение использования этого понятия в правовом смысле приводит к расширительному использованию термина как языковой единицы. Именно такой перевод, как *снятие корпоративной вуали в международном арбитраже*, позволяет не только сохранить связь с образной первоосновой, но и провести с ней смысловую аналогию, а смысл заключается в распространении действия арбитражного соглашения (*arbitration agreement*) на лиц, не являющихся его подписантами. В чем в чем, а в универсальности ни английскому языку, ни

---

³ Отметим, что в декабре 2013 года Государственная Дума приняла во втором чтении ряд законопроектов, предусматривающих объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков « Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

сформулированным на этом языке правовым концепциям не откажешь. Нельзя не признать и того, что добиться аналогичной универсальности переводного термина иногда позволяет тот подход, который принято именовать буквальным.

(Полную версию статьи «Femme Fatale юридического английского» см. в журнале «Мосты» № 3 (39), 2013 г.)